

1) Решение Арбитражного суда Приморского края от 09.09.2024 по делу № А51-7534/2024

Международная компания ООО «МОРИ» (Истец) против Штекер Лимитед (Stecker Limited) (Ответчик)

https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5ba47a99-b8a7-4a08-af87-4698faabed43/e6ce06ba-399f-4224-a637-83f9a9b9eb61/A51-7534-2024_20240909_Reshenie.pdf?isAddStamp=True

Фактические обстоятельства дела

Ответчиком было приобретено судно Истца. Судно было зарегистрировано на имя Ответчика в судовом реестре под флагом Республики Кипр без каких-либо обременений.

В дальнейшем 17.12.2021 между сторонами был заключен Договор бербоут-чартера, в соответствии с которым Истцу судно передано в аренду без экипажа, при этом договором был также предусмотрен Опцион на выкуп судна по истечении 12 месяцев.

В дальнейшем Истцом был также заключен договор суббербоут-чартера, в соответствии с которым передал ООО «Севнор Менеджмент» Судно в аренду с максимальным сроком аренды до 28.02.2022, который в дальнейшем был продлен до 24.12.2024.

Ввиду того, что конечными бенефициарами Ответчика являлись российские подсанкционные лица, Ответчик сообщил о невозможности проведения платежей,

Срок регистрации Судна в РМРС подлежал истечению 24.12.202, Ответчик не смог представить необходимое согласие в силу соблюдения им санкционных ограничений ЕС, запрещающих любое распоряжение имуществом, в связи с чем субфрахтователю отказано в продлении государственной регистрации Судна в РМРС на основании п.п. 2, 3 п. 1 ст. 38 КТМ РФ.

В связи с этим Истец обратился в суд с требованиями изменить Положения Бербоут-чартера, изложить их в новой редакции, признать право собственности МК ООО «МОРИА» на судно и произвести государственную регистрацию морского судна.

Решение и комментарии

В настоящем деле суд в полном объеме удовлетворил требования МК ООО «МОРИА», при этом указав, что спор подлежит рассмотрению в Российской Федерации в соответствии с положениями 248.1 АПК РФ. При аргументации влияния санкционного элемента на порядок разрешения спора между сторонами суд привел следующие доводы:

«Из материалов дела следует, что из-за соблюдения Ответчиком санкционных ограничений ЕС Истец оказался лишен своего договорного права на эксплуатацию судна на территории Российской Федерации в соответствии с условиями Договора бербоут-чартера, поскольку Ответчик не может предоставить согласие на продление регистрации Судна в РМРС, а также принять причитающиеся ему по Договору бербоут-чартера платежи, что является необходимым условием для реализации Истцом Опциона. Более того, Истец не может из-за санкционных ограничений ЕС получить необходимый для продления регистрации Судна в РМРС документ от компетентных властей Республики Кипр о приостановлении права плавания Судна под флагом Республики Кипр на время регистрации Судна в РМРС.

Таким образом, основанием настоящего спора выступают санкционные ограничения ЕС, а на Истца как на российскую организацию распространяются названные ограничения – следовательно, он является лицом, в отношении которого применяются меры ограничительного характера по смыслу главы 32 АПК РФ, и на него распространяются положения части 4 статьи 248.1 АПК РФ.»

Действительно, в настоящем случае возникла ситуация, при которой лицо, в силу сложившейся санкционной обстановки не могло исполнить своих обязательств, ввиду которых невозможно было совершить опцион на покупку судна, совершить регистрацию в любом реестре.

Выдача документов, подтверждающих приостановление права плавания Судна под флагом Кипра, также стала невозможна, поскольку выдача подобной документации стала запрещена принятым Республикой Кипр «Руководством для зарегистрированных владельцев судов, которым разрешено плавание под флагом Российской Федерации в соответствии с бербоут-чартером» («Guidance Note to registered owners of ships which have been permitted to fly the flag of the Russian Federation pursuant to a bareboat charter»).

При этом стоит в отдельности отметить, что Договор бербоут-чартера предусматривал арбитражную оговорку с местом рассмотрения всех споров в Гонконгского международном арбитражном центре.

Безусловно, в указанном решении суд воспринял так называемый узкий подход, для которого достаточно самого факта введения санкций.

Однако, имеются все основания не согласиться с аргументацией суда в данной части:

«..с учетом применения к Истцу иностранных санкционных ограничений тот находится в заведомо неравном положении по сравнению с Ответчиком в рамках иностранного арбитражного разбирательства по правилам ГМАЦ, в связи с чем имеются основания для сомнений в том, что настоящий спор будет рассмотрен ГМАЦ с соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства в отношении Истца.»

Так, Гонконгский международный арбитражный центр признается относительно дружественной юрисдикцией для рассмотрения возникшего спора, что неоднократно отмечалось и в научных статьях, в частности В. Вунукайнен «Исключительная компетенция российских судов по санкционным спорам: падающего толкни?» ГМАЦ относится к зеленой категории дружественных арбитражных центров.

Дружественность ГМАЦа при рассмотрении споров, осложненным санкционным элементом подтверждается также большим количеством споров, которые на настоящий момент ведутся Российскими подсанкционными лицами в указанном центре.

В связи с этим утверждать, что право на справедливое судебное разбирательство и доступ к правосудию не был бы обеспечен при рассмотрении спора в ГМАЦ представляется необоснованным.

2) Определение Арбитражного суда города Москвы от 11.10.2024 по делу № №А41-72465/24

По спору между SIBUR International GmbH (Австрия) (Заявитель) и компанией Kimberly-Clark Ltd (Великобритания) (Ответчик)

https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0fe82f61-a67c-448a-9091-a6188905aa70/04d50090-3e1f-4ee4-b6a2-e5a927d703e9/A41-72465-2024_20241011_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

Фактические обстоятельства дела

В начале 2022 года между компанией SIBUR International GmbH (Австрия), поставщиком, и компанией Kimberly-Clark Ltd (Великобритания), покупателем, были заключены соглашения о поставке полипропилен.

В британское подразделение Kimberly-Clark отказалось платить за поставленный ему в 2022 г. полипропилен, заявив, что SIBUR International находится под санкциями и контролируется подсанкционными лицами.

В соответствии с условиями арбитражного соглашения SIBUR International обратилась в Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма, где в ходе разбирательства коллегия арбитров приняла решение, что SIBUR International не контролируется подсанкционными лицами и, соответственно, Kimberly-Clark не имела право отказывать в выплате денежных средств по поставке.

В дальнейшем SIBUR International обратилась за признанием и приведением в исполнение решения на территории Российской Федерации.

Решение и комментарии

В данном Определении суд привел в исполнение решение Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма, указав следующее:

«При рассмотрении настоящего заявления компании SIBUR International GmbH суд установил, что спор имеет частно-правовой характер и мог быть предметом третейского разбирательства в соответствии с условиями договора и действующего законодательства. Согласно сопроводительному письму Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма (т. 1, л.д. 23, 113) от 15.08.2024 (которым арбитражное решение направлено участникам разбирательства), согласно шведскому законодательству арбитражное решение не подлежит обжалованию, арбитражное решение является окончательным.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу о возможности признания и приведения в исполнение на территории Российской Федерации.»

Суд также оценил в Определении перспективу взыскания российских активов Кимберли-Кларк:

«Согласно годовому отчету "Кимберли-Кларк Корпорэйшн" (т. 2, л.д. 1-100) в группу компаний входят как ООО "Кимберли-Кларк" (привлечено к участию в рассмотрении настоящего заявления в качестве третьего лица), так и компания Kimberly-Clark Ltd (ответчик по разбирательству в Арбитражном институте Торговой палаты Стокгольма). Таким образом, компания Kimberly-Clark Ltd и ООО "Кимберли-Кларк" входят в одну группу компаний и, соответственно, могут рассматриваться в качестве единого экономического субъекта».

Данное решение является весьма значимым для Российских компаний и в целом для практики приведения в исполнение решений иностранных арбитражей.

В данном решении суд признал и привел в исполнение Решение иностранного арбитража из недружественного государства, принятое в отношении иностранной компании (даже не смотря на то, что она является дочерней организации Сибура).

Следовательно, это открывает довольно большой для Российских компаний при проведении процесса за рубежом. С момента введения санкций недружественные центры стали закрыты для большинства компаний. Однако, данная практика доказывает, что существуют и ситуации, когда Российские лица не сталкиваются с дискриминацией при доступе в иностранные суд и арбитражные центры. Таким образом, что даже при наличии спора относительно санкций лицо может обращаться в надлежащий форум в соответствии оговоркой и проводить процесс за рубежом без опасений, что в дальнейшем решение не будет признано на территории Российской Федерации.

Данное Определение также отражает потенциальную возможность взыскания активов иностранных организаций на территории РФ. С начала сильнейшего санкционного давления на территории нашей страны осталось огромное количество активов, которые потенциально могут взысканы в том числе и для удовлетворения требования по процессам, которые ведутся в иностранных судах и арбитражных центрах.

3) Арест счетов Google SA по делу телеканала «СПАС»

Фактические обстоятельства

Арест происходил в рамках дела № А40-211341/2022 по иску НКО «Фонд православного телевидения» к ООО «ГУГЛ» и GOOGLE LLC

10 сентября 2012 года между ООО «СПАС ТВ» и Google LLC (США) был заключен договор пользования услугами (сервисами) Google путем присоединения ООО «СПАС ТВ» к Условиям использования Google, размещенным на официальном сайте www.youtube.com, в результате чего ООО «СПАС ТВ» был предоставлен аккаунт <http://youtube.com/spastvruchannel> на платформе YouTube и создан канал под названием «Телеканал СПАС»

С 11 марта 2022 года YouTube-канал не доступен к просмотру пользователями платформы YouTube, предположительно, во всех странах мира и отсутствует возможность монетизации контента телеканала СПАС. Формально Google-аккаунт и доступ к нему истца не были заблокированы, СПАС имеет возможность размещать на своем YouTube-канале контент, однако, пользователи платформы YouTube с того момента и по настоящее время лишены возможности доступа к контенту.

В связи с этим истец обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском о признании недействительным одностороннего отказа ООО «Гугл» и компании Google LLC от исполнения договора - условий использования Google, размещенных на официальном сайте www.youtube.com, об обязанности восстановить доступ пользователей платформы YouTube к YouTube-каналу под названием «Телеканал СПАС», размещенному на Google-аккаунте некоммерческой организации Фонд православного телевидения

Исковые требования были удовлетворены в полном объеме, инстанции вплоть до Верховного суда поддержали решение суда первой инстанции, однако добровольно решение суда не было исполнено Ответчиком.

Решение и комментарии

Суд Южно-Африканской Республики удовлетворил ходатайство Российского лица об аресте активов, при этом сразу удалось заблокировать акции и товарные знаки Google LLC и Google SA, которые остаются заблокированы.

Данное решение является весьма важным для Российской правоприменительной практики, поскольку открывает новые горизонты для приведения в исполнение решений, вынесенных по спорам с санкционным элементом с учетом статей 248.1 и 248.2 АПК РФ.

Так изначально Закон Лугового предполагался мерой направленной на взыскание активов исключительно на территории Российской Федерации, однако впоследствии судебная практика продолжает доказывать, что подобные решения возможно приводить в исполнение в том числе и в дружественных юрисдикциях.

Таким образом, 248.1 АПК РФ перестанет быть действенной мерой исключительно в случае наличия активов иностранного лица на территории Российской Федерации – возможность обращать взыскание на имущество иностранных лиц на территории дружественных государств (таких, как например Китай, ЮАР, Бразилия и другие) позволит сильно расширить возможности защиты интересов российских подсанкционных лиц.

Более того, следует также отметить, что перечень таких дружественных стран не ограничен – потенциально в него могут входить, например, большая часть стран БРИКС, что создает практически неограниченный доступ к активам иностранных юридических лиц.

В таком случае российские подсанкционные лица избегают возможности получения декларативного решения – когда в отсутствие активов на территории Российской Федерации, решение есть, но привести в исполнение на территории иностранного государства не представляется возможным.

Однако, сложно предсказать, по какому пути пойдут суды подобных ЮАР условно-дружественных или нейтральных стран, продолжат ли они признавать и приводить, содействовать в исполнение решения российских судов, вынесенных в соответствии с положениями 248.1 и 248.2 АПК РФ или решение подобное этому будет единственным в своей роде.

4) Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23.10.2024 по делу № А56-90971/2024

По спору между ООО "РУСХИМАЛЬЯНС" (заявитель) и Дойче Банк Акциенгезелльшафт (Deutsche Bank Aktiengesellschaft) (Германия) (Заинтересованное лицо)

<https://kad.arbitr.ru/Card/02d48b41-e5d6-45c6-9557-85b54afd2ac2>

Фактические обстоятельства дела

В связи с отказом Дойче Банка удовлетворить требования по банковской гарантии № 220BGI2101852 от 24.09.2021 со ссылкой на санкции ЕС, Русхимальянс обратился в Российский государственный суд с требованием о взыскании с Дойче Банка выплат, предусмотренных Гарантией, и неустойки. Делу присвоен номер № А56-60809/2023.

В результате рассмотрения Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29.05.2024 по делу № А56-60809/2023 исковые требования Русхимальянса были удовлетворены частично.

В дальнейшем Решение было также поддержано судами апелляционной и кассационной инстанции Постановлением Тринадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 09.09.2024 по делу А56-60809/2023.

Дойче Банком также была подана кассационная жалоба, рассмотрение которой назначено на 28.01.2025 и на настоящий момент не рассмотрено.

В свою очередь Дойче Банк также инициировал Английское разбирательство в Высоком суде Правосудия Англии и Уэльса по делу № CL-2023-000463 о запрете Русхимальянсу продолжать разбирательства в судах Российской Федерации.

Параллельно Дойче Банк обратился в ICC с пунктом 12 Гарантии.

В арбитраже Дойче Банком были заявлены следующие требования:

1. Признать арбитражное соглашение, содержащееся в разделе 12 Гарантии, действительным и подлежащим исполнению;
2. Признать, что Арбитраж обладает юрисдикцией для разрешения споров между Сторонами, возникающих из Гарантии и в связи с ней;
3. Признать, что Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области не обладает юрисдикцией для разрешения спора между Сторонами, возникшего из Гарантии и в связи с ней;
4. Признать, что Ответчик не имеет права на удовлетворение своих требований по Гарантии со стороны Истца;
5. Признать, что Истец не обязан выполнять Требование от 26 апреля 2023 г. об уплате Гарантированной суммы в размере 238 126 196,10 евро;
6. Признать, что Ответчик не имеет права требовать от Истца неустойки/процентов по Гарантии;
7. Признать, что Ответчик не имеет права требовать обращения взыскания на доли Истца в ООО «Дойче Банк» и ООО «Технологический Центр Дойче Банка»;

8. Приказать Ответчику прекратить судебное разбирательство в Арбитражном суде Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-60809/2023, находящемуся в производстве суда;

9. Приказать Ответчику не приводить в исполнение судебные акты, вынесенные Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, в отношении которых в настоящее время ведется судебное разбирательство по делу № А56- 60809/2023;

10. Признать, что Ответчик нарушает соглашение об арбитраже в Париже и соглашение о том, что английское право регулирует спор, предъявляя иск в российские суды, и обязан возместить Истцу любые убытки или иное денежное возмещение, возникающие из или в связи с иском Ответчика в Арбитражном суде города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, находящимся в настоящее время на рассмотрении по делу № А56-60809/2023, в размере полной суммы любого возмещения, которое Ответчик может получить в ходе этих разбирательств, включая, помимо прочего, любые доходы, которые Ответчик получит в результате принудительного исполнения решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-60809/2023 в России, включая, помимо прочего, судебные издержки в размере 745 230,47 евро (за юридические услуги, оказанные Noerг до 31 марта 2024 г.) и 565 846,41 фунтов стерлингов (за юридические услуги, оказанные Baker McKenzie до 31 октября 2023 г.);

11. Обязать Ответчика нести расходы по данному арбитражному разбирательству;

12. Обязать Ответчика выплатить Истцу проценты после присуждения компенсации по всем присужденным суммам по максимально разрешенной ставке до полной выплаты.

13. Обязать Ответчика выплатить Истцу судебные издержки, присужденные Приказом Чрезвычайного арбитра от 19 октября 2023 года в размере 146 830,00 евро и 3 757,50 фунтов стерлингов

В связи с этим Русхимальянс обратился в порядке ст. 248.2 в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о запрете продолжать иностранное разбирательство.

Решение и комментарии

В настоящем решении Арбитражный суд города Санкт-Петербурга посчитал заявление Русхимальянса обоснованным, в связи с чем запретил продолжать разбирательство в ИСС. При этом суд, в соответствии с генеральной линией судебной практики посчитал сам факт в отношении Русхимальянса достаточными для утверждения о невозможности (затрудненности) к доступу к правосудию в иностранной юрисдикции.

При этом Суд ограничился формальной констатацией факта введения санкций, не оценивая возможность оплаты услуг представителей в иностранной юрисдикции, арбитражного сбора, гонорара арбитров. Судом, по нашему мнению, не были также иностранного арбитражного центра – вопроса назначения арбитров из нейтральных юрисдикций, беспристрастность при вынесении решения.

Следует обратить внимание на глубокую аргументацию Суда в отличие от многих аналогичных дел, суд более детально описал влияние санкций на возможность доступа лица к правосудию:

«Отказ Дойче Банка от исполнения своих обязательств перед Русхимальянсом по банковской гарантии со ссылками на санкции Европейского Союза уже свидетельствует о непосредственном влиянии санкций Европейского Союза и ограничении прав Русхимальянса.»

Безусловно, невозможность исполнить обязательства по контракту свидетельствуют о негативном влиянии санкции – невозможность иностранного лица, даже при желании, провести платежи в пользу подсанкционного российского лица под угрозой уголовной, имущественной и репутационной

ответственности. Введение санкций в отношении российского лица также свидетельствуют об определенных поражениях в правах российских лиц и значительных затруднениях в доступе к правосудию – если лицу не могут перевести оплату за контракт оно с большей долей вероятности не сможет оплатить напрямую услуги представителей, столкнется с оверкомплаенсу со стороны банков и отказам по работе со стороны представителей.

Тем не менее, о полной невозможности доступа к правосудию – за долгие годы санкционного давления были выработаны режимы оплаты даже в условиях санкций. Одно остается точным – санкции ставят российских подсанкционных лиц в неравное положение с иностранными контрагентами, значительно осложняя доступ к справедливому судебному (арбитражному) разбирательству.

Отдельно также хотелось бы обратиться к еще одной идее, озвученной судом:

«В условиях действующих ограничительных мер в отношении заявителя его возможности по защите своих прав и экономических интересов существенно ограничены. Учитывая, что фактически защита прав и интересов заявителя в настоящее время может осуществляться исключительно в пределах территории и юрисдикции Российской Федерации, заявление о запрете продолжать разбирательство в Международном арбитражном суде при Международной торговой палате, государственных судах Великобритании, в том числе в рамках дела № CL2023-000463, инициировать новые арбитражные (третейские) и судебные разбирательства, за исключением компетентных судов Российской Федерации, получать и приводить в исполнение в любом государстве любые арбитражные (третейские) решения из и в связи с банковской гарантией № 220BG12101852 от 24.09.2021, в том числе обязанности Дойче Банка в течение двух недель с момента вступления определения суда в законную силу отозвать свои требования (иск), предъявленный в Международный арбитражный суд при Международной торговой палате по делу № 28018/GL, и требования (иск) в Высоком Суде Правосудия Англии и Уэльса по делу № CL-2023-000463, подлежат удовлетворению.»

Считаем, что в данном случае нельзя до конца согласиться с аргументацией суда. Не смотря на все затруднения разбирательство за рубежом, в том числе и в иностранных арбитражных центрах и государственных судах (в том числе и недружественных), остается возможным, о чем, в частности, свидетельствует большое количество разбирательств российских подсанкционных лиц. Судом также не учтено, что защита подсанкционных лиц возможна в дружественных или нейтральных юрисдикциях, где препятствий в доступе к правосудию у подсанкционных лиц нет.

Подобная логика может привести России к состоянию международной изоляции, где иностранных разбирательства станут попросту невозможным, что значительно усложнит отношения с иностранными контрагентами.

5) Определение Арбитражного суда Курской области от 16.10.2024 по делу № А35-6432/2024

По спору РИЕЛА Польска Сп. з о. о. (Республика Польша) (Истец) к ООО «Курскагротерминал» (Ответчик)

<https://kad.arbitr.ru/Card/2ed28f88-d19b-4aa1-9725-e07d8fceed97>

Фактические обстоятельства дела

Между сторонами был заключен Договор Поставки № 2095 от 06.03.2020, а также Договор Поставки № 2195 от 29.12.2020.

В ходе реализации указанных договоров у ООО «Курскагротерминал» образовалась задолженность в связи с чем ИЕЛА Польска Сп. з о. о обратилась в Арбитражный Курской области с требованием о взыскании задолженности и процентов за пользование чужими денежными средствами.

При этом договорами предусмотрено (параграфы 17), что применимым является английское право, а все споры передаются на рассмотрение LCIA

Решение и комментарии

Определение Арбитражного суда Курской области заявления Польской компании было оставлено без рассмотрения.

Данное решение важно для Российской судебной практики сразу по нескольким причинам. Во-первых, это первый за долгое время акт суда, в котором суд прямо указал на возможность российских лиц обращаться за разрешением споров в иностранный арбитраж, то есть указал, что даже у подсанкционных лиц может не возникать проблем в доступе к правосудию в иностранном недружественном арбитраже (в настоящем случае LCIA) исключительно ввиду факта введения санкций. Так суд в отдельности указал на возможность получения лицензии для проведения платежей, что суды в большинстве своя игнорировали при вынесении актов в соответствии со ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ:

«Включение Великобритании в перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия в данном случае не имеет юридического значения.

Истец является компанией, зарегистрированной в ЕС, и проблем с доступом к арбитражному суду LCIA в Лондоне в соответствии с согласованной арбитражной оговоркой, не испытывает.

В отношении возможности доступа российских компаний к правосудию следует подчеркнуть, что по общему правилу каких-либо препятствий нет. Более того, 17 октября 2022 года Управление по осуществлению финансовых санкций (OFSI) Минфина Великобритании выдало Лондонскому международному третейскому суду (LCIA) лицензию, которая позволит принимать платежи от лиц из России и Белоруссии. Фактически это значит, что российские и белорусские граждане и компании могут обращаться в этот суд и продолжать ранее начатые процессы. Без оплаты процессуальных издержек это было бы невозможно.

Генеральная лицензия позволяет лицам из Российской Федерации и Белоруссии и их законным представителям направлять оплату арбитражных расходов в LCIA, ему - использовать эти средства, а финансовым организациям - проводить соответствующие операции.»

При этом доводы суда об ограниченной возможности провести платежи, с нашей точки зрения, все равно представляются спорными. Для российского подсанкционного лица возможность провести судебные платежи обеспечена получением разрешения, что представляет собой весьма долгий и трудоемкий процесс. Следовательно, при разбирательстве в иностранном арбитраже возникает определенный дисбаланс в возможностях сторон – для российского подсанкционного лица доступ к правосудию представляет несоизмеримо более сложным, чем со стороны иностранного контрагента.

Во-вторых, стоит отметить, что с заявлением в настоящем случае обратилось иностранное неподсанкционное лицо, в отношении которого санкции не вводились. В связи с этим суд отверг доводы Заявителя о том, что санкции в отношении контрагента влияют в том числе и на него:

«Ссылка истца на то, что, несмотря на огромное количество введенных санкций и агрессивную риторику в отношении Российской Федерации со стороны Польши в сложных условиях расчетов и логистических ограничений были исполнены все принятые

обязательства по договорам, не имеет значения для игнорирования арбитражной оговорки, более того, исполнение договоров имело место до введения существенного числа ограничительных мер. Договоры заключались в 2019-2020 годах, когда в отношении резидентов Российской Федерации уже действовали меры ограничительного характера, введенные начиная с 2014 года.»

Данное решение, представляет собой весьма важную веху в развитии правоприменения ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ. Отметим, что с нашей точки зрения остается высоким шанс отмены решения вышестоящей инстанции в связи с противоположной превалирующей практикой Российских судов.

6) Определение Верховного суда Российской Федерации № 305-ЭС24-13398 по делу № А40-214726/2023 от 28.11.2024

По спору между АО «НС Банк» (Заявитель) к ПАО «Нефтяная Компания ЛУКОЙЛ» (Ответчик)

<https://kad.arbitr.ru/Card/635c6516-67a3-401b-b4c6-15414208f6b2>

Фактические обстоятельства дела

АО «НС Банк» является держателем облигаций, выпущенных компанией LUKOIL Securities B.V., код ценных бумаг XS2159874002.

В 2022 году LUKOIL Securities B.V. Выплатил купонный доход, который предназначался Истцу, Купонный был переведен на счет Российского депозитария Euroclear Bank SA/NV.

финансовые активы российского депозитария, находящиеся в Euroclear Bank SA/NV, заблокированы, что привело к невозможности получения купонного дохода.

При рассмотрении требования о выплате купонного дохода в суде первой инстанции. ПАО «Лукойл» было заявлено об оставлении искового заявления без рассмотрения в связи с наличием в проспекте облигаций арбитражного соглашения с местом рассмотрения споров в LCIA

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанции отказали в удовлетворении требований, сославшись на действующую между сторонами арбитражную оговорку.

Решение и комментарии

Верховный суд не согласился с выводами судов, отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При этом, данное решение содержит весьма важные выводы для практики применения положений статей 248.1 и 248.2 АПК РФ.

Так, суд в отдельности конкретизировал необходимые условия для применения норм об исключительной компетенции. Суд отметил, что для удовлетворения такого заявления необходим лишь чрезмерная сложность доступа к правосудию, а не фактическая невозможность разбирательства:

«В том случае, если причиной возникновения спора стало введение ограничительных мер со стороны государства, в котором планировалось его рассмотрение, то не может не вызывать обоснованных сомнений беспристрастность арбитров (судей) в правовой оценке основания спорного правоотношения. Заведомая констатация законности (правомерности) введения ограничительных мер может сказаться на разрешении спора по существу, что не соответствует критериям независимости, беспристрастности суда, а также принципам равноправия сторон и состязательности процесса.

В свою очередь, препятствия для стороны в доступе к правосудию могут создаваться не только абсолютной невозможностью восстановления нарушенных прав в судебном

порядке, но и обременительностью для нее разрешения спора в том порядке и на тех условиях, которые были первоначально согласованы

Неразумные с точки зрения финансовых, временных, репутационных и иных затрат условия, которые лицо должно выполнить для инициирования, продолжения или завершения разбирательства, противоречат самой сути конституционного права на судебную защиту и ставят лицо в заведомо неблагоприятное положение.»

При этом суд не конкретизировал, что будет пониматься под термином неразумные затраты. Предположим, что неразумными условия будут считаться те, которые ставят подсанкционное лицо в такое положение, что инициация, ведение и продолжение спора в арбитраже возможно только при создании значительного дисбаланса между сторонами, при котором подсанкционному лицу приходится прикладывать усилия, которые значительно в худшую сторону отличаются от тех, которые лицо прикладывало бы при ведении процесса в иностранном арбитраже в отсутствие санкционных ограничений

Другой отличительной чертой этого спора является тот факт, что обе стороны российского спора являются Российские юридические лица. «Классической ситуацией» применения 248.1 АПК РФ является заявление требования об установлении исключительной компетенции Российского подсанкционного лица, при условии, что контрагентом является иностранное лицо, не находящееся под санкциями.

В отдельности суд отметил следующее:

«В случае обращения АО «НС Банк» в Лондонский международный арбитражный суд (LCIA) существует высокая вероятность принятия решения, которое будет соотнесено с теми целями, которые пытаются достичь принявшие санкции государства в отношении финансового сектора российской экономики и его представителей.»

При этом, судом не было указано, какое негативное влияние окажут санкции на разрешение спора за рубежом между двумя Российскими подсанкционными лицами. Представляется весьма сомнительным, что в данном случае можно говорить об оказании предпочтения какой-либо из сторон или создании дисбаланса в доступе к правосудию – обе стороны равно находятся под санкциями и сталкиваются в одинаковыми ограничениями.

На данный момент дело направлено на повторное рассмотрение, в связи с чем сложно предсказать какую позицию займет суд первой инстанции, а также позволит ли суд провести разбирательство в недружественном арбитражном центре.

7) Постановление Первого Арбитражного апелляционного суда от 17.12.2024 по делу № А43-9801/2023

По спору между ООО "АВТОМОБИЛЬНЫЙ ЗАВОД "ГАЗ" (Истец) ФОЛЬКСВАГЕН АКЦИЕНГЕЗЕЛЬШАФТ (VOLKSWAGEN AKTIENGESELLSCHAFT) (Ответчик)

<https://kad.arbitr.ru/Card/75e17874-ee9d-4ccf-9395-2209face54c5>

Фактические обстоятельства дела

Между сторонами задолго до введения санкций (15.06.2017) был заключен Договор поставки в соответствии с которым Ответчик был обязан поставлять дизельные двигатели и запасные части для их послепродажного обслуживания

Впоследствии Ответчиком были нарушены его обязательства по договору – Ответчик не поставил требуемое количество двигателей.

В связи с этим Истцу были причинены убытки в виде реального ущерба (инвестиционных вложений в организацию производства автомобилей на базе двигателей ответчика и расходов на возмещение убытков дистрибьютору (Обществу) ввиду невозможности исполнения Законом обязательств по поставке автомобилей с двигателями ответчика) и упущенной выгоды (неполученный доход от реализации автомобилей с двигателями ответчика, запланированных к производству в 2021-2023 годах), Истец обратился в суд с требованием о взыскании возникших убытков.

При этом, договор поставки содержал оговорку, в соответствии с которой все споры, возникающие в связи с договором, подлежат разрешению по правилам третейского разбирательства зарегистрированного объединения Международная торговая палата, местом арбитража является г. Женева (Швейцария).

Решение и комментарии

В настоящем случае суд установил, что дело подлежит рассмотрению в российском государственном суде, не смотря на наличие арбитражной оговорки, ввиду наличия введенных санкций в отношении Истца.

При этом, в отличие от многих аналогичных дел, суд не оценивал факт введения санкций в отношении непосредственно Истца. По сути, суд признал, что исключительная компетенция возникает в силу самого факта введения санкций со стороны иностранного государства в отношении некоторых российских компаний, но не самого Истца.

Более того, судом также было учтено, что Германия (как страна регистрации Ответчика) так и Швейцария (место разрешения спора) включены в перечень недружественных государств:

«Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р утвержден Перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц, куда вошли государства - члены Европейского союза (в том числе Германия), а также Швейцария (место, определенное сторонами в качестве арбитража).

В таких условиях вполне оправданны сомнения в том, что спор с участием лица, находящегося в государстве, применившем ограничительные меры, будет рассмотрен на территории иностранного государства, также применившего ограничительные меры, с соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства, в том числе касающихся беспристрастности суда, что составляет один из элементов доступности правосудия, поскольку существует высокая вероятность принятия решения, которое будет соотнесено с теми целями, которые пытаются достичь принявшие санкции государства в отношении финансового сектора российской экономики и его представителей.»

В отдельности отметим, что с такой логикой суда весьма сложно в полной мере согласиться: с одной стороны, включение страны в перечень недружественных не свидетельствует о полной невозможности к правосудию в иностранном форуме – в частности, санкционные регламенты предусматривают исключения в виде предоставления возможности оплаты услуг представителя, иных арбитражных или судебных сборов в целях доступа к правосудию в иностранном государстве. Тем более, что отсутствие доказательств введения персональных санкций в отношении лица создает обоснованное сомнение в невозможности доступа к правосудию.

Тем не менее, стоит согласиться с судом – сама принадлежность компании-заявителя стране, которая находится под санкциями уже создает определенные риски – в числе прочего, репутационные связанные с особым, предвзятым отношением к российским лицам. У лица, в отношении которого не были введены санкции иностранных государств, все равно не может быть полной уверенности в справедливом разрешении возникшего спора в иностранном государстве.

Таким образом, между Российским и иностранным лицом возникает определенный процессуальный дисбаланс.

8)Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12.12.2024 по делу № А35-6794/2023

По спору между Алексеенко Вадима Владимировича (Истец) и Государством – Королевство Норвегия (Ответчик)

<https://kad.arbitr.ru/Card/e679a7d6-1539-43a9-87dd-10e46b9ac66f>

Фактические обстоятельства дела

Истец является учредителем общества VILO AS (Норвегия) и владельцем 100% долей уставного капитала общества.

В 2015 году в отношении Истца были введены санкции со стороны Королевства Норвегия со стороны Королевства Норвегия, запрету въезда в Королевство Норвегия и страны Шенгенского соглашения. Указанные обстоятельства помешали Истцу участвовать в осуществлении управления обществом VILO AS, в настоящий момент объект используется иным лицом.

В порядке ст. 248.1 АПК РФ Истец обратился в Российский государственный суд с требованием о взыскании процентов за пользование капиталовложениями, процентов за упущенную выгоду, морального ущерба, компенсации за враждебные действия и русофобию.

Решение и комментарии

Суды первой и апелляционной инстанции производство по делу было прекращено, поскольку в материалах дела отсутствует отказ Королевства Норвегия от судебного иммунитета. Однако суд кассационной инстанции отменил акты первой и апелляционной инстанций, в связи с тем, что судами не было принято во внимание, что действующее правовое регулирование не исключает возможности ограничения юрисдикционного иммунитета иностранного государства на основе принципа взаимности.

Между теми судами был отмечен весьма важный вывод связанный с порядком применения статьи 248.1 АПК РФ по кругу субъектов, на которых указанные статьи распространяются. Так судами было отмечено, что иностранные государства не относятся к категории лиц, споры с которыми рассматриваются в соответствии с положениями 248.1 АПК РФ.

«По настоящему делу иск предъявлен к иностранному государству, следовательно, настоящий спор не относится к спорам, указанным в части 1 статьи 248.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также отличается от субъектного состава, поименованного в части 2 статьи 248.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.»

Таким образом, судами сделан правильный вывод, что споры с иностранными государствами должны рассматриваться в соответствии с правилами об иммунитете иностранного государства.

9) Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.12.2024 № Ф06-9320/2024 по делу № А57-348/2024

По спору между Santana Oil Corp. (Сантана Ойл Корп.) (Итсец) и "ЮКОЛА-нефть"

<https://kad.arbitr.ru/Card/a4b94071-2aba-4e41-888d-9ee335174a45>

Фактические обстоятельства дела

Между Сантана Ойл Корп., Британские Виргинские острова (далее - БВО) и ООО "ЮКОЛА-нефть" 23.06.2017 заключено соглашение купли-продажи акций, по условиям пунктов 2.1, 2.2.1. которого продавец обязался продать покупателю 127 акций вместе со всеми сопутствующими правами и правами на участие в управлении компанией, которые к ним относятся, без каких-либо обременений, а покупатель - купить акции у продавца

Между сторонами подписано 23.06.2017 передаточное распоряжение на 127 акций, оплата которых покупателем не произведена.

Соглашением между сторонами было установлено, что споры, противоречия между сторонами, требования, вытекающие из настоящего соглашения или в связи с ним, включая вопросы окончания, нарушения или недействительности соглашения должны быть урегулированы путем переговоров, а при невозможности такого урегулирования в течение 15 дней переданы для рассмотрения Международным Арбитражным судом Лондона (LCIA) с участием арбитражного состава, состоящего из трех арбитров, назначаемых в соответствии с правилами LCIA, с учетом установленных требований: заседания арбитров должны проводиться в Лондоне (Англия); язык производства - английский.

Решение и комментарии

Суды первой и апелляционной инстанции, оставляя исковое заявление Сантана Ойл Корп. без рассмотрения, исходил из того, что сторонами соглашения определена договорная подсудность – Международный Арбитражный суд Лондона, с местом проведения заседаний в Лондоне, на английском языке, по делу не представлено доказательств об изменении определенной соглашением сторон договорной подсудности, отсутствуют основания, исключающие применение согласованной в соглашении арбитражной оговорки.

При этом при оценке необходимости применения положений 248.1 АПК РФ суды отметили, что Истец является иностранной компанией, зарегистрированной на территории иностранного государства, у которого отсутствуют препятствия в доступе к правосудию в иностранном форуме.

Суд кассационной инстанции не согласился с выводами суда первой и апелляционной инстанции, отметив, что сам по себе факт введения санкций в отношении российского лица (Ответчика в настоящем случае) является достаточным для установления исключительной компетенции в соответствии с положениями ст. 248.1 АПК РФ:

«Препятствие для стороны в доступе к правосудию имеет место не только в том случае, если лицо не имеет абсолютно никакой фактической возможности по ведению арбитражного разбирательства, но и тогда, когда условия, необходимые для рассмотрения спора, изменились существенным и непредвидимым образом, поскольку возросшие с момента заключения арбитражной оговорки издержки на привлечение процессуальных представителей (недоступность некоторых юридических фирм вследствие произвольных отказов от сотрудничества, увеличение цены за оказание подобного рода услуг), пересечение государственной границы (необходимость использования транзита через третьи страны, трудности в получении виз и разрешений на въезд в иностранные «недружественные» государства), оплату арбитражного сбора очевидно затрудняют реализацию права на судебную защиту.

Все вышеназванные обстоятельства не могли быть приняты во внимание при заключении сторонами договора на условиях арбитражной оговорки и, как следствие, возможность ее исполнения в сложившихся условиях.»

Таким образом, суды правильно распространили действие исключительной компетенции на иностранные компании, процессуальными оппонентами которых являются подсанкционные российские лица. Подобное правоприменение позволяет достигнуть сразу двух целей – с одной стороны иностранные компании могут получить исполнимое решение российского государственного суда в ситуации, когда из-за санкций исполнимость иностранного решения является маловероятной. С другой стороны также соблюдается право российского подсанкционного лица, которое получает возможность доступа к справедливому судебному разбирательству в условиях введенных санкционных ограничений.

В отдельности стоит отметить важный для правоприменительной практики вывод суда, в соответствии с которым исключительная компетенция российских судов подлежит применению не только в случае наличия полной фактической невозможности доступа к правосудию в иностранном государстве, но и в случае наличия препятствий или объективной сложности в доступе к правосудию подсанкционного лица.

Таким образом, ситуации в которых для подсанкционного лица доступ к правосудию будет значительно более сложным в сравнении с неподсанкционным оппонентом, исключительная компетенция в соответствии со статьей 248.1 АПК РФ также должна применяться. Более того, применение исключительной компетенции также не должно ограничиваться случаями когда заявитель является подсанкционным лицом. Возможность заявить о применении исключительной компетенции в соответствии с положениями 248.1 АПК РФ со стороны неподсанкционного лица (в том числе иностранного) позволяет соблюсти права на справедливое судебное разбирательство для обеих сторон, без ущерба для возможности доступа к правосудию.